

М.В. Талан¹
К.И. Нагорнов^{1,2}

¹Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия
²Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, Москва, Россия
(E-mail: mtalan@inbox.ru, nagornov_k@inbox.ru)

Принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним, совершившим запрещенные уголовным законом деяния: компаративное исследование казахстанско-российского опыта

Аннотация. В настоящей работе вниманию читателей представляются результаты проведенного компаративного исследования казахстанско-российского опыта в части правовой регламентации принудительных мер воспитательного воздействия, назначаемых несовершеннолетним, совершившим запрещенные уголовным законом деяния. На основе анализа положений уголовного законодательства и разъяснений высших судебных инстанций советского и постсоветского периодов в статье приводится характеристика видов, оснований и условий, порядка применения принудительных мер воспитания в двух государствах, определяются их общие и отличительные черты, а также недостатки и преимущества. Целями исследования выступали оценка развития законоположений в исследуемой части, а также определение наиболее оптимальной и эффективной модели описания принудительных мер воспитательного воздействия в уголовном законе. По результатам исследования были сформулированы выводы, направленные на совершенствование уголовно-правовой основы принудительных мер воспитательного воздействия в Казахстане и России.

Ключевые слова: несовершеннолетние, уголовный закон, принудительные меры воспитательного воздействия, сравнительный анализ, опыт Казахстана и России.

Исследование выполнено при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Приказ № 486 от 15 июня 2021 г.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2022-138-1-143-154>

Введение

Определение наиболее оптимальных и эффективных средств реагирования на несовершеннолетних преступников, пожалуй, на сегодняшний день является одним из актуальных вопросов, стоящих перед уголовно-правовой наукой, и, в то же время, одним из приоритетных векторов развития уголовно-правовой политики государства. Следование класси-

ческой триаде «преступление-уголовная ответственность-наказание» применительно к подростково-молодежной среде в нынешних реалиях зачастую не позволяет обеспечить достижение целей и задач, поставленных перед уголовным законом. В этой связи в последнее время в рамках регулирования уголовной ответственности несовершеннолетних особую значимость стали приобретать альтернативные уголовной ответственности и наказанию

меры, нацеленные не столько на карательное, сколько на воспитательное воздействие, в большей степени учитывающие психолого-возрастные особенности подростка и, к тому же, не влекущие последствий судимости, которые парламентарии ряда государств активно стараются внедрить и внедряют в национальное законодательство и правоприменительную практику.

В качестве одной из таких альтернатив в действующих уголовных законах Республики Казахстан и Российской Федерации [1, 2] предусмотрен институт принудительных мер воспитательного воздействия (далее – ПМВВ), ранее известный казахстанскому и российскому законодателям по Основам уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. [3], УК КазССР 1959 г. [4] и УК РСФСР 1960 г. [5] как институт принудительных мер воспитательного характера (далее – ПМВХ). Несмотря на имевшую место быть общую нормативно-правовую основу, в рамках которой развивалось уголовное законодательство Казахстана и России, заметим, что годы накопленного опыта правоприменительной практики и разработок научной доктрины не могли не сказаться на нынешней правовой регламентации института ПМВВ, в принятых в 1997 и 2014 гг. в Казахстане и в 1996 г. в России новых УК.

В этой связи интерес представляет проведение сравнительного анализа положений уголовного законодательства и разъяснений высших судебных инстанций Казахстана и России советского и современного периодов, посвященных институту принудительных мер воспитания, в целях оценки развития законоположений в исследуемой части и определения наиболее оптимальных и эффективных вариантов законодательного описания данного института как одной из возможных альтернатив уголовной ответственности и наказанию. Исходя из изложенного, объектом настоящего исследования будут выступать уголовно-правовые модели института принудительных мер воспитания, отраженные в казахстанском и российском законодательстве советского и ныне действующего периодов. Достижение

поставленных целей будет обеспечиваться за счет: выявления общих и отличительных черт, имеющихся между казахстанским и российским вариантами регламентации института принудительных мер воспитания; определения основных недостатков и преимуществ регламентации последних; выработки рекомендаций по совершенствованию национальной уголовно-правовой основы принудительных мер воспитательного воздействия и возможной имплементации позитивного зарубежного законодательного опыта.

Методологическая база

Методологическую основу исследования, исходя из определенной проблематики, составляют общенаучные и специальные методы изучения правовых явлений и процессов в сфере уголовного права и судопроизводства: исторический, сравнительно-правовой, логико-аналитический, системно-структурный и некоторые другие. С помощью историко-правового метода исследованы динамика и тенденции развития уголовного законодательства в части регулирования вопросов применения к несовершеннолетним ПМВХ и ПМВВ. На основе сравнительно-правового метода показаны особенности российской и казахстанской модели законодательной организации института принудительных мер воспитания.

Обсуждение

1. Анализ и общая характеристика ПМВХ по УК КазССР 1959 г. и УК РСФСР 1960 г. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. в ст. 10, озаглавленной «Ответственность несовершеннолетних», предусматривали предписание, в соответствии с которым суды уполномочивались к несовершеннолетним, совершившим запрещенные уголовным законом деяния, применять ПМВХ. При этом согласно указанной статье виды и порядок применения ПМВХ определялись законодателями союзных республик в национальных УК. Обращение к анализу положений УК КазССР и УК РСФСР, посвященных ПМВХ, позволяет отметить их

текстуально-содержательную схожесть в данной части, что прослеживается в едином подходе к определению местоположения данного института в структуре уголовного закона, а также к установлению видов мер, порядка, оснований и условий их применения.

О местоположении института ПМВХ в структуре национального УК. Так, нормы, посвященные ПМВХ, казахстанский и российский законодатели сосредотачивали: в ст. 10, именуемой «Ответственность несовершеннолетних», в рамках раздела II УК КазССР и главы 3 УК РСФСР «О преступлении»; в ст. 49-6 УК КазССР и ст. 63 УК РСФСР, озаглавленных «Применение принудительных мер воспитательного характера к несовершеннолетним», которые были расположены в разделе V УК КазССР 1959 г. и главе 6 УК РСФСР «О принудительных мерах медицинского и воспитательного характера». Примечательно, что законодатели в национальном УК специально выделяли структурные (композиционные) единицы в виде глав или разделов, которые были посвящены вопросам применения ПМВХ. Правда, указанным мерам уделялось внимание всего лишь в одной статье, а остальные пять были посвящены принудительным мерам медицинского характера.

О видах и содержании ПМВХ. К числу ПМВХ согласно ст. 49-6 КазССР и ст. 63 УК РСФСР относились следующие меры (см. табл. 1).

Анализ перечней ПМВХ, предусмотренных в УК КазССР и УК РСФСР, позволяет заметить, что законодатели предоставляли судам довольно разнообразный комплекс мер воздействия на юного преступника, позволяющий наиболее оптимально производить дифференциацию и индивидуализацию его ответственности. Среди ПМВХ можно выделить меры, связанные с морально-психологическим, имущественным, трудовым воздействием, а также меры, связанные с временным лишением свободы и некоторых других прав и свобод. Кроме того, обращает внимание последовательность перечисления рассматриваемых мер воздействия – от менее к более строгой мере. В основе такого подхода, думается, могли лежать характер и степень оказываемого мерой воздействия, определяющие ее суровость. Вместе с тем в казахстанском и российском УК отсутствовали положения, раскрывающие содержание отдельных воспитательных мер, в связи с чем трудно определить их реальный репрессивно-воспитательный потенциал. Как следствие, возникают вопросы относительно обоснованности включения отдельных мер в перечень ПМВХ (например, не понятно, в чем принципиальное отличие выговора и строгого выговора, отграничение данных мер от предостережения), а также относительно определения места расположения отдельных мер в перечне ПМВХ (напри-

Таблица 1.

Виды ПМВХ по УК КазССР 1959 г. и УК РСФСР 1960 г.
- возложение обязанности публично или в иной форме, определяемой судом, принести извинение потерпевшему;
- объявление выговора или строгого выговора;
- предостережение;
- возложение на несовершеннолетнего обязанности возместить причиненный ущерб или возложение обязанности своим трудом устранить причиненный материальный ущерб;
- передача несовершеннолетнего под строгий надзор родителям или лицам, их заменяющим;
- передача несовершеннолетнего под наблюдение трудовому коллективу, общественной организации, с их согласия, а также отдельным гражданам по их просьбе;
- помещение в специальное учебно-воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение.

мер, возложения обязанности устранить причиненный ущерб).

О порядке, основаниях и условиях применения ПМВХ. В определении порядка, оснований и условий применения ПМВХ в подходах двух законодателей каких-либо принципиальных отличий не имелось. Согласно ст. 10 УК КазССР и УК РСФСР к несовершеннолетнему могли быть применены ПМВХ в двух случаях: 1) вместо уголовного наказания; 2) при освобождении от уголовной ответственности с направлением его в комиссию по делам несовершеннолетних для рассмотрения вопроса о применении к нему данных мер. В первом случае ПМВХ применял суд, а во втором случае указанные меры воздействия назначала комиссия по делам несовершеннолетних на основании Положения о комиссии по делам несовершеннолетних.

Говоря об основаниях применения ПМВХ, заметим, что согласно ст. 10 казахстанского и российского уголовного законодательства советского периода ПМВХ могли быть применены в случае, если исправление лица возможно без применения наказания. Как видим, основания применения ПМВВ не дифференцировались законодателями в зависимости от порядка применения мер. В качестве условий применения ПМВХ в ст. 10 УК КазССР и УК

РСФСР назывались: 1) совершение преступления, не представляющего большой общественной опасности; 2) на момент совершения преступления возраст лица не должен превышать восемнадцати лет. Каких-либо иных условий применительно к тому или иному порядку применения мер дополнительно законодателями в ст. 10 национального УК не выделялось.

2. Анализ и общая характеристика ПМВВ по УК РК и УК РФ. Сравнительный анализ нормоположений действующих УК РК и УК РФ позволяет обратить внимание на наличие некоторых общих моментов в подходах двух законодателей к регламентации ПМВВ, что может являться следствием частичного восприятия норм из УК КазССР и УК РСФСР, регламентировавших виды и порядок применения принудительных мер. Наряду с этим, конечно, встречаются и отличительные особенности.

О местоположении института ПМВВ в структуре национального УК. В структуре принятых в 1997 и 2014 гг. УК РК, а также в УК РФ 1996 г. законодателями были выделены положения, посвященные институту принудительных мер воспитательного воздействия (немного изменилось, как видим, название института). Основным местом их сосредото-

Таблица 2.

Виды ПМВВ по УК РК 2014 г.	Виды ПМВВ по УК РФ 1996 г.
<p>Ч. 1 ст. 84 УК:</p> <ul style="list-style-type: none"> - предупреждение; - передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; - возложение обязанности загладить причиненный вред; - ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего; - помещение в организацию образования с особым режимом содержания; - возложение обязательства принести извинения потерпевшему; - установление пробационного контроля. 	<p>Ч. 2 ст. 90 УК:</p> <ul style="list-style-type: none"> - предупреждение; - передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; - возложение обязанности загладить причиненный вред; - ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего. <p>Ч. 2 ст. 92 УК:</p> <ul style="list-style-type: none"> - помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, применяемое как принудительная мера воспитательного воздействия.

ния стали специально предусмотренные в Общей части УК разделы, которые посвящены вопросам уголовной ответственности несовершеннолетних (раздел 6 – по УК РК 1997 и 2014 гг., раздел V – по УК РФ). Вместе с тем казахстанский законодатель отдельные положения данного института расположил и в некоторых других разделах (например, в разделе 4 и 5 УК 1997 и 2014 гг.). Отрадно отметить, что в современных УК вопросам применения ПМБВ законодатели Казахстана и России стали уделять достаточно большое внимание, в сравнении с УК КазССР и УК РСФСР, о чем свидетельствует появление отдельных положений, посвященных содержанию и правилам назначения ПМБВ, возможности их применения к лицам, совершившим преступления, в возрасте от восемнадцати до двадцати лет (а по УК РК после внесения изменений Законом РК от 23.11.2010 № 354-IV и до двадцати одного года). Кроме того, в УК РК 1997 и 2014 гг. и УК РФ были существенно расширены условия и основания применения мер, добавлены новые виды мер, а также преобразован порядок их применения.

О видах и содержании ПМБВ. К числу ПМБВ законодатели отнесли следующие меры воздействия (см. табл. 2).

Как можем заметить, казахстанский и российский законодатели схожи в подходе к определению в качестве ПМБВ относительно пяти мер воздействия, некоторые из которых предусматривались ранее в ст. 49-6 УК КазССР и ст. 63 УК РСФСР. Причем содержание данных мер, исходя из анализа ст. 85 УК РК и ст. 91 УК РФ, не отличается. Вместе с тем оба законодателя сохранили закрытый характер перечня мер, которые к тому же расположены в определенной логической последовательности (правда, применительно к УК РК это касается только первых пяти мер).

В УК РК также сохранилась с некоторыми отличиями в описании наименования такая мера, существовавшая в УК КазССР, как возложение обязательства принести извинение потерпевшему. Заметим, что данная мера отсутствовала в первоначальной редакции УК РК 1997 г. и была включена в перечень мер Законом РК от 23.11.2010 № 354-IV, а затем со-

хранена законодателем и в УК РК 2014 г. Несмотря на то, что в УК РФ в качестве отдельной меры возложение обязанности принести извинение потерпевшему не предусматривается, суд все-таки может на несовершеннолетнего возложить соответствующую обязанность. Такое правомочие может быть реализовано в рамках применения меры в виде ограничения свободы досуга и установления особых требований к поведению, ввиду того, что перечень ограничений и обязанностей, которые вправе возложить суд при назначении данной меры, в соответствии с ч. 4 ст. 91 УК РФ, является открытым.

Отдельно следует сказать о мере, связанной с помещением несовершеннолетнего в специальное режимное образовательное учреждение (далее – спецучреждение). Казахстанский законодатель указанную меру относит к ПМБВ, предусматривая ее в перечне, регламентированном в ч. 1 ст. 84 УК РК (содержалась эта мера и в УК РК 1997 г.). Российский законодатель в ч. 2 ст. 90 УК РФ не выделяет помещение в спецучреждение среди ПМБВ, а только в ч. 2 ст. 92 УК РФ делает указание о том, что мера применяется как ПМБВ. Такое указание было произведено Федеральным законом от 07.07.2003 № 111-ФЗ, тогда как согласно первоначальной редакции УК РФ освобождение с применением данной меры было предусмотрено в качестве самостоятельного вида освобождения несовершеннолетнего от наказания, наряду с освобождением от наказания с применением ПМБВ (ч. 1 ст. 92 УК РФ). В пояснительной записке к законопроекту, который стал впоследствии Федеральным законом № 111-ФЗ, было указано следующее: «...в статье 92 Уголовного кодекса Российской Федерации уточняется юридическая природа помещения несовершеннолетних в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа: эта мера отнесена к категории мер принудительного воспитательного воздействия...» [6]. Приведенное выше изменение, как представляется, внесло только трудности в понимании правовой природы меры в виде помещения в спецучреждение, поскольку отнесению данной меры к числу ПМБВ препятствует ее отсутствие в перечне

ПМВВ, регламентированном в ч. 2 ст. 90 УК РФ. Кроме того, если обратиться к отдельным положениям УК РФ и УПК РФ [7], то можно заметить, что законодатель противопоставляет друг другу ПМВВ и помещение в спецучреждение. Например, в ч. 2 ст. 87 УК РФ среди возможных уголовно-правовых последствий, применимых к подросткам, законодатель отдельно указывает о ПМВВ и о помещении в спецучреждение. Противопоставляются ПМВВ и помещение в спецучреждение, как два отдельных вида освобождения от уголовного наказания, в ст. 432 УПК РФ.

Одной из наиболее отличительных особенностей в свете рассматриваемого вопроса о видах ПМВВ, конечно же, является отнесение казахстанским законодателем к числу последних меры, связанной с установлением пробационного контроля. Данная мера в соответствии с ч. 9 ст. 85 и ч. 2 ст. 44 УК РК связана с возложением судом обязанностей на подростка, например, не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления уполномоченного государственного органа, не посещать определенные места и т.д. В соответствии с положениями ст. 5 Закона РК от 30.12.2016 № 38-VI «О пробации» пробационный контроль представляет собой одну из форм пробации (наряду с оказанием социально-правовой помощи) и заключается в осуществлении «контроля за исполнением лицами, состоящими на учете в службе пробации или полиции, обязанностей, возложенных на них законом и судом» [8]. Вместе с тем следует отметить, что в приведенном выше законе никаких особенностей осуществления пробационного контроля как ПМВВ не содержится. Более того, пробационный контроль может также осуществляться в соответствии со ст. 19 Закона «О пробации» в отношении лица, к которому применена мера в виде ограничения свободы досуга и установления особых требований к поведению. Несмотря на указанные выше некоторые недостатки законодательной регламентации рассматриваемой меры, особый интерес, как для казахстанского, так и для российского законодателя, думается, могут представлять меры социально-правовой помощи, предусмотренные ст. 6 Закона «О

пробации» (например, социальное, психологическое консультирование и т.д.), которыми можно дополнить содержание меры в виде пробационного контроля или ограничения свободы досуга и установления особых требований к поведению.

В качестве общего позитивного аспекта развития положений института ПМВВ в уголовном законодательстве Казахстана и России следует признать выделение в структуре национального УК статьи, в которой легально определяется содержание данных мер, а не их простое перечисление с указанием отдельных условий применения, как это было в УК КазССР и УК РСФСР. Вместе с тем, если обратиться к ст. 85 УК РК и ст. ст. 91, 92 УК РФ, то, заметим, содержание отдельных ПМВВ далеко несовершенно, например: содержание возложения обязанности заглаживать причиненный вред раскрывается только через указание на отдельные условия применения этой меры (имущественное положение, наличие трудовых навыков); открытый перечень ограничений и требований, предъявляемых к несовершеннолетнему, при ограничении свободы досуга, как и открытый перечень обязанностей, применяемых в рамках пробационного контроля, делают каучуковым содержание указанных мер воздействия, позволяя дублировать содержание как друг друга, так и иных ПМВВ; содержание меры в виде помещения в спецучреждение вообще законодателями не раскрывается.

О порядке применения ПМВВ. Казахстанский и российский законодатели предусматривают возможность применения ПМВВ как в рамках уголовной ответственности, так и за пределами последней. Вместе с тем в указанных двух плоскостях законодатели предусмотрели различные вариации порядка применения ПМВВ.

Согласно ч. 1 ст. 83 УК РК принудительные меры воспитания могут применяться при освобождении подростка от уголовной ответственности, причем в соответствии с ч. 3 ст. 83 и ч. 2 ст. 68 УК РК данные меры могут быть также применены при освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением. На основании ч. 2 ст. 83 казахстанского УК

при освобождении несовершеннолетнего от наказания (без предварительного его назначения) к нему могут применяться ПМБВ, а ч. 5 ст. 63 УК РК предоставляет возможность применения указанных мер при условном осуждении. Стоит отметить, что казахстанский законодатель существенно расширил сферу применения ПМБВ [9, с. 431], поскольку согласно первоначальной редакции УК РК 1997 г. меры могли быть применены только при освобождении от уголовного наказания.

Обратившись к положениям российского уголовного законодательства, отметим, что рассматриваемые меры могут быть применены при освобождении от уголовной ответственности (ч. 1 ст. 90 УК РФ), а также при освобождении от наказания без его предварительного назначения (ч. 1 ст. 92 УК РФ). Несколько отличается порядок применения меры, связанной с помещением подростка в спецучреждение: данная мера может быть применена при освобождении от реального и от дальнейшего отбывания наказания в виде лишения свободы (ч. 2 ст. 92 УК РФ и ст. 397 УПК РФ). Кроме того, п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.05.2018 № 10, посвященного вопросам применения ч. 6 ст. 15 УК РФ [10], предусматривается возможность назначения принудительных мер, предусмотренных ст. 92 УК РФ (т.е. ПМБВ и помещения в спецучреждение), в случае изменения судом категории тяжести совершенного преступления на менее тяжкую. При этом изменение категории преступления может быть осуществлено согласно ч. 6 ст. 15 УК РФ только в случае, если было предварительно назначено наказание. Таким образом, ПМБВ могут применяться и при освобождении от назначенного наказания, в случае изменения судом категории преступления на менее тяжкую.

Применительно к предложенным законодателями Казахстана и России вариантам регламентации порядка применения ПМБВ возникают вопросы, связанные с определением правовой природой данных мер, которая видится весьма неоднородной: с одной стороны, эти меры применяются вне рамок уголовной ответственности; с другой стороны, это меры уголовной ответственности, которые

могут быть применены при освобождении от наказания (в этом случае освобождение от наказания с применением ПМБВ является самостоятельным и специальным для несовершеннолетних видом освобождения), а по УК РК также при условном осуждении. Вместе с тем не оправдано, на наш взгляд, предоставлять возможность применения ПМБВ, содержащих элементы репрессии в виде лишений и (или) ограничений прав и свобод (например, ограничение досуга и установление особых требований к поведению и др.), вне рамок уголовной ответственности, поскольку освобождение от уголовной ответственности предполагает отказ компетентных органов государства от осуждения лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние, и применения к нему мер уголовно-правового характера [9, с. 341].

Об основаниях и условиях применения ПМБВ. Особый интерес представляет изучение опыта рассматриваемых государств в части законодательной регламентации основания применения ПМБВ. Повышенный интерес к этому вопросу обусловлен тем, что довольно трудным видится смоделировать применительно к одному институту разные основания применения, одно из которых обосновывает нецелесообразность привлечения к уголовной ответственности, а другое – к уголовному наказанию. В этой связи, думается, неслучайно российский законодатель, определив в ч. 1 ст. 90 УК РФ, в качестве основания применения ПМБВ, установление возможности посредством применения последних обеспечить исправление подростка, в ч. 1 ст. 92 УК РФ об основании освобождения от наказания с применением ПМБВ вообще ничего не указал.

Согласно ч. 1 ст. 83 УК РК основанием освобождения от уголовной ответственности с применением ПМБВ признается возможность достижения исправления лица без привлечения к уголовной ответственности. Основанием освобождения от наказания с применением рассматриваемых мер в соответствии с ч. 2 ст. 83 УК РК является возможность достижения исправления лица путем применения ПМБВ. Приведенные выше формулировки основания применения ПМБВ, как представляется,

не лишены недостатков, поскольку в ч.ч. 1, 2 ст. 83 УК РК речь ведется о возможности исправления лица все теми же ПМВВ, однако установление такой возможности предопределяет разные правовые последствия (в одном случае – освобождение от уголовной ответственности, в другом – освобождение от наказания) [11, с. 853]. Более того, обращение к п.п. 15 и 16 нормативного постановления Пленума Верховного Суда РК от 11.04.2002 № 6 [12], посвященного вопросам ответственности несовершеннолетних за совершение уголовных правонарушений, позволяет заметить, что высшая судебная инстанция указывает о возможности применения ПМВВ, в случае если исправление и перевоспитание лица может быть достигнуто путем применения данных мер. Приведенная позиция расходится с ч.ч. 1, 2 ст. 83 УК РК.

Стоит также отметить, что каких-либо указаний об основании применения ПМВВ при освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением и при условном осуждении в УК РК вообще не предусмотрено.

Последнее, на чем хотелось бы акцентировать внимание в тексте настоящей работы, являются условия применения ПМВВ по УК РК и УК РФ. Согласно ч. 1 ст. 83 УК РК в качестве условий освобождения от уголовной ответственности с применением ПМВВ определены: совершение уголовного проступка; совершение преступления небольшой тяжести; совершение впервые преступления средней тяжести. Аналогичные условия, за исключением указания на «впервые», установлены законодателем в ч. 2 ст. 83 УК РК, предусматривающей возможность освобождения от наказания с применением ПМВВ. Условиями освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением, в ходе которого возможно применить ПМВВ, согласно ч. 3 ст. 83 УК РК, являются: совершение тяжкого преступления; освобождение допустимо в отношении лиц, совершивших преступление впервые; преступление не должно быть связано с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью человека. Условиями применения условного осуждения, в рамках которого можно назначить ПМВВ, являются: совершение

преступления небольшой, средней тяжести, а также тяжкой категории; преступление не указано в ч. 6 ст. 63 УК РК; предварительное осуждение к наказанию в виде лишения свободы. Согласно ч. 3 ст. 63 УК РК к несовершеннолетним условное осуждение может быть применено и при повторном совершении ими преступления небольшой или средней тяжести в период пробационного контроля.

Несколько отличается российская редакция условий применения ПМВВ. Освобождение от уголовной ответственности или наказания с применением ПМВВ возможно за совершение преступления небольшой или средней тяжести. Ранее, до внесения Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ изменений в ч. 1 ст. 92 УК РФ, подросток мог быть освобожден от уголовной ответственности только в случае совершения преступления указанных категорий впервые. Данное условие позволяло отграничить освобождение от уголовной ответственности и от наказания с применением ПМВВ, что в настоящее время сделать проблематично. Освобождение от наказания с помещением подростка в спецучреждение возможно при наличии следующих условий: лицо осуждено к наказанию в виде лишения свободы; преступление относится к категории средней тяжести или тяжкой категории преступления; совершенное преступление не должно быть предусмотрено в ч. 5 ст. 92 УК РФ, в которой определен перечень преступлений, исключающих возможность применения рассматриваемой меры; нуждаемость лица в особых условиях воспитания, обучения и специальном педагогическом подходе; отсутствие заболевания, препятствующего содержанию и обучению в спецучреждении. Вместе с тем, как нами указывалось выше, ПМВВ и помещение в спецучреждение могут применяться при изменении судами категории тяжести преступления на менее тяжкую. Такой механизм предоставляет возможность назначения меры в виде помещения в спецучреждение за совершение особо тяжкого преступления, категория которого затем понижается до тяжкой, а также применения ПМВВ за совершение тяжкого преступления, категория которого затем понижается до средней тяжести.

Выводы

Проведенное компаративное исследование казахстанско-российского опыта законодательной регламентации принудительных мер воспитания позволило прийти к следующим выводам.

Во-первых, между УК КазССР и УК РСФСР отмечалось текстуально-содержательное сходство в регламентации видов, порядка, оснований и условий применения ПМВХ. Прослеживалось сходство и в определении месторасположения норм, посвященных ПМВХ, в структуре УК.

Во-вторых, положения казахстанского и российского уголовного законодательства советского периода оказали влияние на современные модели организации института ПМВВ, отраженные в УК РК 1997, 2014 гг. и УК РФ 1996 г., что проявляется, например, в сохранении отдельных видов мер (предупреждения, передачи под надзор родителям или лицам, их заменяющим, и др.), порядка их применения (применения мер в рамках уголовной ответственности, так и за ее пределами), принципов формирования перечня мер (закрытый характер, расположение мер в зависимости от их строгости). Вместе с тем положения УК КазССР и УК РСФСР, посвященные принудительным мерам воспитания, были восприняты лишь частично в новых УК РК и УК РФ. В этой связи, например, некоторые меры (выговор, строгий выговор и др.) не отражены в нынешних УК двух государств, а помещение в спецучреждение и возложение обязательства принести извинения потерпевшему не включены в перечень ПМВВ, регламентированный в ст. 90 УК РФ.

В третьих, в отличие от УК КазССР и УК РСФСР, в современных УК РК и УК РФ: изменилось наименование института и отдельных

мер, воспринятых из предшествующих кодексов; изменилось месторасположение института в структуре УК; в перечень ПМВВ добавлены новые меры; дано легальное определение содержания мер; установлены сроки назначения некоторых мер; преобразованы порядок, условия и основания применения мер. Сравнительный анализ положений действующих УК РК и УК РФ также позволил выявить отличительные особенности, имеющиеся между ними в части регламентации ПМВВ, которые, например, связаны с видами мер (установление пробационного контроля в УК РК), порядком (применение мер при освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением, при условном осуждении – по УК РК; применение мер при освобождении от реального отбывания и от дальнейшего отбывания назначенного наказания – по УК РФ), основаниями и условиями их применения (применение мер за совершение уголовного проступка, тяжких преступлений – по УК РК и др.).

В-четвертых, в качестве общих направлений совершенствования уголовно-правовой основы института ПМВВ в двух государствах следует признать необходимость в модернизации порядка применения ПМВВ и корректировке их содержания. Вместе с тем казахстанскому законодателю может быть полезен российский опыт регламентации меры в виде помещения в спецучреждение. В свою очередь, для российского законодателя интерес может представлять казахстанский опыт регламентации отдельных условий применения ПМВВ (например, возможность применения мер за совершение тяжкого преступления, отсутствие неснятых или непогашенных судимостей на момент совершения отдельных категории преступлений).

Список литературы

1. Уголовный кодекс РК от 03.07.2014 № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2022). [Электронный ресурс] – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 22.02.2022).

2. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.01.2022). Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – ст. 2954.
3. Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик». Ведомости Верховного Совета СССР. – 1958. – № 1. – ст. 6.
4. Уголовный кодекс КазССР от 22.07.1959, утв. Законом КазССР от 22.07.1959 г. № 177. Ведомости Верховного Совета и Правительства КазССР. – 1959 г. – № 22-23.
5. Уголовный кодекс РСФСР, утв. Верховным Советом РСФСР 27.10.1960. Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – ст. 591.
6. Пояснительная записка к законопроекту № 210368-3 «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и другие законодательные акты РФ (в части гуманизации прав несовершеннолетних, находящихся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних)». [Электронный ресурс] – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 25.01.2022).
7. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2021). Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. 1). – ст. 4921.
8. Закон РК от 30.12.2016 № 38-VI «О пробации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.03.2022 г.). [Электронный ресурс] – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36232217 (дата обращения: 22.02.2022)
9. Рогов И.И., Балтабаев К.Ж. Уголовное право Республики Казахстан: Общая часть. Учебник. - Алматы: Жеті Жарғы, 2016. – 448 с.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.05.2018 № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса РФ». Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 7. – 2018. – С. 2-4.
11. Нагорнов К.И., Талан М.В. Принудительные меры воспитательного воздействия в странах постсоветского пространства: опыт законодательного моделирования основания применения. Государство и право в XXI веке: материалы междунаро. научно-практ. конф., посвященной 95-летию юрид. фак. Белорусского госуд. ун-та. – Минск, Беларусь, 2021. – С. 850-857.
12. Нормативное постановление Пленума Верховного Суда РК от 11.04.2002 № 6 «О судебной практике по делам об уголовных правонарушениях несовершеннолетних и о вовлечении их в совершение уголовных правонарушений и иных антиобщественных действий» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.12.2020 г.). [Электронный ресурс] – URL: <https://www.sud.gov.kz/rus/legislation/CAT01/79692/2002> (дата обращения: 22.02.2022).

М.В. Талан¹, К.И. Нагорнов^{1,2}

¹Қазан (Еділ бойы) Федералды университеті, Қазан, Ресей

²Ресей Федерациясы Федералдық Жиналысының Мемлекеттік Думасы, Мәскеу, Ресей

**Қылмыстық заңмен тыйым салынған әрекеттерді жасаған
кәмелетке толмағандарға қолданылатын тәрбиелік ықпал етудің мәжбүрлеу шаралары:
Қазақстан-Ресей тәжірибесін салыстырмалы зерттеу**

Аңдатпа. Мақалада оқырмандар назарына қылмыстық заңмен тыйым салынған әрекеттерді жасаған кәмелетке толмағандарға қолданылатын тәрбиелік ықпал етудің мәжбүрлеу шаралары институтын құқықтық реттеу тұрғысынан Қазақстан-Ресей тәжірибесін салыстырмалы зерттеу нәтижелері ұсынылады. Қылмыстық заң нормаларын талдау және кеңестік және посткеңестік кезеңдегі жоғары сот инстанцияларының нақтылауларына сүйене отырып, мақалада сот ісін жүргізудің жүйелерін, негіздері мен шарттарын, тәртібі мен ережелерін жан-жақты сипаттау мен бағалай отырып, екі мемлекетте тәрбиелік мәжбүрлеу шараларын қолдану, олардың ортақ және ерекше белгілерін ашып, күшті және әлсіз жақтарын анықтайды. Зерттеудің мақсаттары зерттелетін бөлімдегі құқықтық нормалардың дамуын бағалау, сондай-ақ қылмыстық заңнамадағы тәрбиелік ықпал етудің мәжбүрлеу шаралары институтын сипаттаудың ең оңтайлы және тиімді моделін анықтау болды. Зерттеу нәтижесінде Қазақстан мен Ресейде

кәмелетке толмағандарға қатысты қылмыстық-құқықтық негізді жетілдіруге бағытталған қорытынды ойлар қалыптастырылды.

Түйін сөздер: кәмелетке толмағандар, қылмыстық құқық, тәрбиелік ықпал етудің мәжбүрлеу шаралары, салыстырмалы талдау, Қазақстан мен Ресей тәжірибесі.

Зерттеуге Ресей Федерациясының Ғылым және жоғары білім министрлігі қолдау көрсетті. 2021 жылғы 15 маусымдағы № 486 бұйрығы.

M.V. Talan¹, K.I. Nagornov^{1,2}

¹Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

²State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Moscow, Russia

**Compulsory measures of educational influence applied to minors
who have committed acts prohibited by criminal law:
a comparative study of the Kazakh-Russian experience**

Abstract. In this paper, the readers are presented with the results of a comparative study of the Kazakh-Russian experience in terms of the legal regulation of compulsory measures of educational influence imposed on minors who have committed acts prohibited by criminal law. Based on the analysis of the provisions of criminal legislation and explanations of the highest judicial instances of the Soviet and post-Soviet periods, the article describes the types, grounds and conditions, the procedure for the application of compulsory education measures in the two states, defines their common and distinctive features, as well as disadvantages and advantages. The objectives of the study were to assess the development of legal provisions in the studied part, as well as to determine the most optimal and effective model for describing coercive measures of educational influence in criminal law. Based on the results of the study, conclusions were formulated aimed at improving the criminal legal basis of compulsory measures of educational influence in Kazakhstan and Russia.

Keywords: minors, criminal law, compulsory measures of educational influence, comparative analysis, experience of Kazakhstan and Russia.

The study was carried out with the support of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. Order No. 486 of June 15, 2021.

References

1. Ugolovnyj kodeks RK ot 03.07.2014 № 226-V (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 10.01.2022) [Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014 No. 226-V (with amendments and additions as of 10.01.2022)]. [Electronic resource] – Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (Accessed: 22.02.2022).
2. Ugolovnyj kodeks RF ot 13.06.1996 № 63-FZ (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 28.01.2022) [The Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of 13.06.1996 (with amendments and additions as of 28.01.2022)]. Official periodical «Sobranie zakonodatel'stva RF [Collection of Legislation of the Russian Federation]». 1996. № 25. P. 2954.
3. Zakon SSSR ot 25.12.1958 «Ob utverzhdenii Osnov ugolovnogo zakonodatel'stva Soyuzna SSR i soyuznyh respublik» [The Law of the USSR of 12/25/1958 «On the approval of the Foundations of the criminal legislation of the USSR and the Union Republics»]. Official publication of the Supreme Soviet of the USSR «Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR [Gazette of the Supreme Soviet of the USSR]». 1958. № 1. P. 6.
4. Ugolovnyj kodeks KazSSR ot 22.07.1959, utv. Zakonom KazSSR ot 22.07.1959 № 177 [The Criminal Code of the Kazakh SSR of July 22, 1959, approved. By the Law of the Kazakh SSR No. 177 dated 22.07.59]. Official publication of the Supreme Soviet of the USSR «Vedomosti Verhovnogo Soveta KazSSR [Vedomosti of the Supreme Council and the Government of the Kazakh SSR]». 1959. № 22-23.
5. Ugolovnyj kodeks RSFSR, utv. Verhovnym Sovetom RSFSR 27.10.1960 [The Criminal Code of the RSFSR, approved. By the Supreme Council of the RSFSR on 10/27/1960]. Official publication of the Supreme Soviet of the USSR «Vedomosti of the Supreme Soviet of the RSFSR [Gazette of the Supreme Soviet of the RSFSR]». 1960. № 40. P. 591.

6. Poyasnitel'naya zapiska k zakonoproektu № 210368-3 «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и другие законодательные акты РФ (в части гуманизации прав несовершеннолетних, нахождающихся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних)» [Draft Law and Explanatory Note to Draft Law No. 210368-3 «On Amendments and Additions to the Federal Law «On the Basics of the system of prevention of neglect and Juvenile Delinquency» and Other Legislative Acts of the Russian Federation (in terms of humanizing the rights of minors in institutions of the system of prevention of neglect and juvenile Delinquency)»]. [Electronic resource] – Available at: <https://sozd.duma.gov.ru/> (Accessed: 25.01.2022).

7. Ugolovno-protsessual'nyj kodeks RF ot 18.12.2001 № 174-FZ (s izmeneniyami i dopolnениями po sostoyaniyu na 30.12.2021) [Criminal Procedure Code of the Russian Federation No. 174-FZ dated 18.12.2001 (with amendments and additions as of 30.12.2021)]. Official periodical «Sobranie zakonodatel'stva RF [Collection of Legislation of the Russian Federation]». 2001. № 52 (ch. 1). P. 4921.

8. Zakon RK ot 30.12.2016 № 38-VI «О пробации» (s izmeneniyami i dopolnениями po sostoyaniyu na 02.03.2022) [The Law of the Republic of Kazakhstan dated December 30, 2016 No. 38-VI «On probation» (with amendments and additions as of 02.03.2022)]. [Electronic resource] – Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36232217 (Accessed: 22.02.2022)

9. Rogov I.I., Baltabaev K.ZH. Ugolovnoe pravo Respubliki Kazahstan: Obshchaya chast'. Uchebnik [Criminal law of the Republic of Kazakhstan: General part. Textbook](Almaty: ZHeti ZHARRY, 2016. – 448 p.). [in Russian]

10. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 15.05.2018 № 10 «О практике применения судами положений части 6 стат'и 15 Уголовного кодекса РФ» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 10 dated May 15, 2018 «On the practice of applying the Provisions of Part 6 of art. 15 of the Criminal Code of the Russian Federation by Courts»]. Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation [Byulleten' Verhovnogo Suda RF]. 2018. № 7. P.2-4.

11. Nagornov K.I., Talan M.V. Prinuditel'nye mery vospitatel'nogo vozdejstviya v stranah postsovetskogo prostranstva: opyt zakonodatel'nogo modelirovaniya osnovaniya primeneniya [Compulsory measures of educational influence in the countries of the post-Soviet space: experience of legislative modeling of the basis of application], Gosudarstvo i pravo v XXI veke: materialy mezhd. nauchno-prakt. konf., posvyashchennoj 95-letiyu yurid. fak. Belorus. gos. un-ta [State and Law in the XXI century: materials of the international scientific and practical conference dedicated to the 95th anniversary of the Faculty of Law of the Belarusian State University] Minsk: Belarus' [Minsk: Belarus], 2021. P. 850-857.

12. Normativnoe postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RK № 6 ot 11.04.2002 «О судебной практике по делам об уголовных правонарушениях несовершеннолетних и о вовлечении их в совершение уголовных правонарушений и иных антиобщественных действий» (s izmeneniyami i dopolnениями po sostoyaniyu na 11.12.2020) [Regulatory resolution of the Plenum of the Supreme Court of Kazakhstan No. 6 dated 11.04.2002 «On judicial practice in cases of criminal offenses of minors and their involvement in the commission of criminal offenses and other antisocial actions (with amendments and additions as of 11.12.2020)»]. [Electronic resource] – Available at: <https://www.sud.gov.kz/rus/legislation/CAT01/79692/2002> (Accessed: 22.02.2022).

Сведения об авторах:

Талан М.В. – заслуженный юрист Республики Татарстан, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного права Казанского (Приволжского) федерального университета, ул. Кремлевская, 18, г. Казань, Россия.

Нагорнов К.И. – член рабочей группы Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по разработке законопроекта, ул. Охотный ряд, 1, г. Москва, Россия; исследователь юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета, ул. Кремлевская, 18, г. Казань, Россия.

Talan M.V. – Honored Lawyer of the Republic of Tatarstan, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Law of Kazan (Volga Region) Federal University, Kremlevskaya str., 18, Kazan, Russia.

Nagornov K.I. – member of the working group of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on the development of the bill, Okhotny Ryad str., 1, Moscow, Russia; researcher at the Faculty of Law of Kazan (Volga Region) Federal University, Kremlevskaya str., 18, Kazan, Russia.